

Научная статья

УДК 82–14

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.04

СТИХОТВОРЕНИЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «НА ПАРОХОДЕ» В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИСТСКОЙ И ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Казмирчук Ольга Юрьевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

kazvirchuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1359-5931>

Аннотация. В статье анализируется стихотворение Б. Л. Пастернака «На пароходе» с целью выявления в его художественном универсуме элементов, восходящих к поэтике символизма и футуризма. Цель обоснована тем, что, работая над вторым поэтическим сборником, в который и вошло стихотворение «На пароходе», Пастернак пытался найти свое место в современном литературном процессе, отдав предпочтение ведущим литературным направлениям (символизму и футуризму). Начинаящий поэт в ранний период творчества осваивал опыт литераторов-современников, что нашло отражение в его текстах, в том числе и в стихотворении «На пароходе». Впоследствии Пастернак в чуть измененном виде включал это стихотворение во все собрания сочинений, что свидетельствует о его особой значимости. В качестве дополнительного материала в статье используется письмо, адресованное Б. Л. Пастернаком отцу, художнику Л. О. Пастернаку, в котором поэт пытается сформулировать собственное литературное кредо, а также отношение к таким ценностным категориям, как любовь и жизненное предназначение.

Ключевые слова: «На пароходе», «Поверх барьеров», символизм, футуризм.

Для цитирования: Казмирчук, О. Ю. Стихотворение Б. Л. Пастернака «На пароходе» в контексте символистской и футуристической поэтики. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 49–58. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.04

Original article

UDC 82–14

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.04

**BORIS PASTERNAK'S POEM «ON A STEAMBOAT»
IN THE CONTEXT OF SYMBOLIST
AND FUTURISTIC POETICS****Olga Yu. Kazmirchuk**

Moscow City University,

Moscow, Russia

kazmirchuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1359-5931>

Abstract. The article analyzes Boris L. Pasternak's poem «On the Steamboat» aiming to identify elements going back to the poetics of symbolism and futurism in its artistic universe. The latter were prompted by B. Pasternak, who tried to find his place in the modern literary routine, preferring one of leading literary trends (symbolism or futurism) while working on his second poetry collection, which included the poem «On the Steamboat». The aspiring poet interpreted the experience of contemporary writers, which, of course, was reflected in his own texts, including the poem «On the steamer». Subsequently, Pasternak added this poem to his collected works, though in a slightly modified form, which testifies to its special significance. Additionally, the article uses a letter addressed by Pasternak to his father — Leonid O. Pasternak, artist. The letter features the poet trying to formulate his own literary credo, as well as his attitude to such global axiological categories as love and life purpose.

Keywords: «On the Steamboat», «Over the barriers», symbolism, futurism.

For citation: Kazmirchuk, O. Yu. Boris Pasternak's poem «On a steamboat» in the context of symbolist and futuristic poetics. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48), 49–58. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.04

Введение

Стихотворение Б. Л. Пастернака «На пароходе», входящее в сборник «Поверх барьеров», известно в двух редакциях, как и сам сборник «Поверх барьеров». Готовя в 1928–1929 гг. второе издание сборника, Борис Пастернак весьма критически отнесся к стихотворениям, составившим книгу «Поверх барьеров» 1917 г. (Пастернак Е. Б., 1989, с. 287–288). Лишь немногие тексты вошли во второй сборник без изменения, часть текстов поэт исключил из книги, а стихотворение «На пароходе», как и многие другие произведения, было серьезно отредактировано. Повторное обращение поэта к уже напечатанному произведению свидетельствует о том, насколько данное произведение было важно для автора.

Первый вариант сборника «Поверх барьеров» создавался в то время, когда поэт-дебютант пытался найти свое место в современной литературе, пытался сделать выбор между двумя литературными направлениями: символизмом и футуризмом (Romorska, 1969, p. 129; Флейшман, 1998, с. 252–254; Иванов,

2015, с. 464–465; Клинг, 2002, с. 25–27). Подобные поиски, несомненно, отразились в поэтике стихотворений, составивших сборник «Поверх барьеров», в том числе и в стихотворении «На пароходе». Тем интереснее понять, сохранилось ли влияние символизма и футуризма в последней редакции стихотворения 1928 г.

Методология исследования

При решении поставленной проблемы — выявление в пастернаковском стихотворении влияния поэтики символизма и поэтики футуризма — доминирующим методом исследования становятся имманентный и сопоставительный анализ поэтических текстов. Материалом исследования в данной статье является последняя редакция стихотворения Б. Л. Пастернака «На пароходе» из поэтического сборника «Поверх барьеров», письмо Б. Пастернака отцу, художнику Л. О. Пастернаку, от 10 мая 1916 г., а также стихотворение А. А. Блока «Незнакомка».

Специфика художественного универсума стихотворения Б. Л. Пастернака «На пароходе»

Стихотворение «На пароходе» (словосочетание, вынесенное в название, характеризует пространство) начинается с описания временного отрезка (холодное раннее утро): «Был утренник. Сводило челюсти. / И холод листьев был как бред...» (Пастернак, 1989, с. 101). Примечательно, что мир природы описывается здесь через самоощущения человека, лирического героя, чуть позже фиксируются и пространственные координаты (река Кама). Во второй строфе стихотворения пространство сначала сужается до размеров пароходного буфета: «Гремели блюда у буфетчика. / Лакей зевал, сочтя судки», — потом расширяется, поскольку снова описывается река: «В реке, на высоте подсвечника, / Кишмя кишки светляки» (Пастернак, 1989, с. 101), — мотив светлячков (огня, света) сближает мир человека с миром природы (Мир насекомых..., 2020, с. 140–141). Вторая же строфа, как и следующая, третья, «распадается» на две части в соответствии с принципом двучленного параллелизма (Символика воды..., 2022, с. 273): в двух первых строчках описывается мир людей, в двух последних — мир природы, и эти миры сравниваются, соотносятся. Так синхронизируются действия, происходящие в мире природы и в универсуме человека. Значимость подобного эффекта в поэзии Пастернака неоднократно отмечалась исследователями, см., например: (Лекманов, 2017, с. 128).

Примечателен и еще один факт: сниженная (разговорная) лексика, использованная Пастернаком при описании пароходного ресторана (таково просторечное «сочтя»), сохраняется и в описании мира природы (реки): «кишмя кишки светляки». Предпочтение разговорной лексики сближает инструментовку стихотворения с поэтикой футуризма, что неудивительно, поскольку в период работы над первым

вариантом книги «Поверх барьеров» Б. Пастернак входил в группу «Центрифуга» (Иванов, 2015, с. 465; Флейшман, 1989, с. 245). О том, какую роль разговорная и диалектная лексика играла в художественном универсуме поэтов-футуристов, см. подробнее: (Иванов, 2015, с. 472). Примечательно и другое: при последующем редактировании текста Пастернак сохранил разговорную лексику.

В стихотворении «На пароходе» жизнь природы и жизнь человека (быт пароходного ресторанички) описываются как два параллельно существующих мира. Возможно, сама ситуация пребывания лирического героя на пароходе располагает к подобному восприятию бытия, ведь пароход и путешествующие люди (своеобразный островок людской цивилизации) окружены природной стихией.

В двух следующих строфах своеобразное пастернаковское «двомирие» разрушается, остается один мир, мир природы: «Седой молвой, ползущей исстари, / Ночной былиной камыша / Под Пермь, на бризе, в быстром бисере / Фонарной ряби Кама шла» (Пастернак, 1989, с. 101). Река у Пастернака соотносится с категорией давнего (былинного) прошлого, с категорией вечного, сакрального начала. О подобной трактовке мотива воды в русской литературе см.: (Кольшева, 2021, с. 110; Символика воды..., 2022, с. 434). Сходное восприятие воды (реки) характерно и для поэтического мышления символистов: так, в блоковской книге «Стихи о Прекрасной Даме» героиня является герою не в городе, а на природе, у реки, в лесу.

Обратим внимание и на другую особенность: в универсуме пастернаковского стихотворения «На пароходе» используются два топонима — «Кама» и «Пермь», — оба топонима называют реалии, относящиеся к Уралу, и привносят в стихотворение биографический компонент, о котором необходимо рассказать подробнее.

В автобиографическом очерке «Люди и положения» Пастернак сообщает о том, что он жил на Урале, работал на химических заводах в 1915–1916 гг., тогда как его письма к родителям и друзьям свидетельствуют: поэт приехал на Урал в январе 1916 г. (1916-м годом датируется и первый вариант стихотворения «На пароходе»). Благодаря посредничеству друга, Евгения Лундберга, Б. Пастернак получил приглашение от Б. И. Збарского, главного инженера химических заводов во Всеволодо-Вильве (Александровский район Пермского края). Б. И. Збарский предложил Пастернаку работать в конторе при заводе, вести финансовую отчетность. Работа на заводах, относящихся к оборонной промышленности, позволила Пастернаку избежать воинской повинности. Шла Первая мировая война, освобождение от воинской службы, полученное Пастернаком в мирное время¹, в военной ситуации лишалось силы (Е. Б. Пастернак, 1989, с. 246–250). Пребывание на Урале впоследствии поэт оценивал как важнейший этап своей жизни, именно здесь Пастернак определился с собственным призванием: ни музыка, ни философия, а литература (Barnes, 1977, с. 35; Е. Б. Пастернак, 1989, с. 246–250). На Урале он закончил работу над книгой «Поверх барьеров», которую считал началом своей литературной биографии.

¹ У Б. Пастернака в детстве был тяжелый перелом бедра, в результате чего нога срослась с укорочением.

Но вернемся к анализу стихотворения «На пароходе». После того как пространство реки было осмыслено как нечто сакральное, о чем свидетельствуют образы светильни и лампы («Нырляла и светильней плавала / В лампаде камских вод звезда» (Пастернак, 1989, с. 101), в тексте вновь возникает мотив сосуществования двух параллельных миров — людей и природы: «На пароходе пахло кушаньем / И лаком цинковых белил. / По Каме сумрак плыл с подслушанным, / Ни пророня ни всплеска, плыл» (Пастернак, 1989, с. 101). Здесь природный мир проявляет интерес к миру человека, а дальше в стихотворении происходит самое важное: в универсуме пароходного ресторана появляется героиня. В первой редакции стихотворения этот фрагмент графически (лишним пробелом) отделялся от предыдущего текста: «Держа в руке бокал, вы суженным / Зрачком следили за игрой / Обмолвок, вившихся за ужином, / Но вас не привлекал их рой. / Вы к былям звали собеседника, / К волне до вас прошедших дней, / Чтобы последнею отцединкой / Последней капли кануть в ней» (Пастернак, 1989, с. 101–102). Героиня противопоставлена окружающему ее бытовому, сниженному миру (ресторану), привносит в мир вещный элементы другого, высшего начала (Девятова, 2022, с. 9, 11). Героиня стихотворения связана со стихией времени, с прошлым, в финале она растворяется в прошлом, как будто возвращается в него. Первоначально стихию прошлого у Пастернака воплощала река, образ героини также соотносится с водным началом, о чем свидетельствуют мотивы волны и капли. О связи мотива реки с темой времени см.: (Символика воды..., 2022, с. 436–437).

Стихотворение Пастернака строится на следующих темах и мотивах: пароходный ресторанчик; героиня, принадлежащая к некоему «другому» миру; герой, который за ней наблюдает. Комплекс вышеназванных тем и мотивов восходит, скорее всего, к лирике А. А. Блока, к стихотворениям «В ресторане» (1910) и «Незнакомка» (1906).

Образ блоковской героини допускает разные трактовки, в том числе и самую распространенную: лирический герой видит во встреченной в ресторане женщине представительницу иного, таинственного, неземного начала. Для Блока это было развитием изложенного В. С. Соловьевым сюжета о поисках и спасении Души Мира, Софии, которая попала в плен к земному бытию (Магомедова, 1997, с. 117). Пастернак вслед за Блоком воспроизводит тот же сюжет, повторяя даже мотив соотносительности образа героини со стихией времени. Интересно, что стихотворение «На пароходе» написано тем же размером, что и «Незнакомка» Блока: четырехстопным ямбом с дактилическими и мужскими окончаниями (Гаспаров, 2020, с. 47). В стихотворении Пастернака заимствованный сюжет гармонично сочетается с деталями, взятыми автором из собственной жизни, о чем свидетельствуют уральские топонимы. Подобное сочетание мифологического и личного начала характерно для творчества младших символистов, особенно для лирики А. А. Блока (Магомедова, 1997, с. 174–175). В сюжет стихотворения «На пароходе» вплетается и личная история Б. Пастернака: во время пребывания на Урале поэт постоянно общался с семьей Збарских, Б. И. Збарским, его женой Ф. Н. Збарской, их сыном Ильей.

Ф. Н. Збарская стала прототипом героини стихотворения «На пароходе». Как вспоминал сам Б. И. Збарский, Фанни Николаевна любила гостей, настаивала на том, чтобы друзья и коллеги супруга селились в их доме, так случилось и с Пастернаком. По вечерам Б. Пастернак и Е. Лундберг читали собственные стихотворения, Пастернак импровизировал на рояле, зима 1916 г. стала последним периодом в жизни Б. Л. Пастернака, когда он думал о возвращении к карьере композитора, к которой серьезно готовился в подростковом возрасте (Barnes, 1977, с. 38; Пастернак Е. Б., 1989, с. 249–253). Збарские сдружились с Пастернаком, 11 мая 1916 г. Б. И. Збарский писал родителям Пастернака о Борисе: «Сейчас он в Перми, куда поехал на пару дней по моему поручению и вместе с Фанни Николаевной. Летом думает поехать к Вам, а к осени я прошу его опять приехать к нам в Тихие Горы и прожить зиму, серьезно работая. <...> Мы стали считать его членом своей семьи» (Пастернак Е. Б., 1989, с. 262–263).

Итак, 10 мая 1916 г. Б. Л. Пастернак и Ф. Н. Збарская ездили в Пермь, гуляли по городу, заходили в магазины, делали покупки. Ф. Н. Збарская вспоминала, что из Перми она возвращалась одна; Пастернак, выполняя поручения Бориса Ильича, задержался в городе еще на несколько дней. Во Всеволодо-Вильву Фанни Николаевна возвращалась на пароходе, Пастернак провожал ее, они до рассвета сидели и разговаривали в пароходном ресторане. Пастернак рассказывал о том, как делал предложение Иде Высоцкой и получил отказ (Пастернак Е. Б., 1989, с. 156–157), Збарская утешала, давала советы, что нашло отражение в тексте стихотворения: «Вы к былям звали собеседника, / К волне до вас прошедших дней...» (Пастернак, 1989, с. 101–102).

В личном архиве Ф. Н. Збарской хранился подаренный Пастернаком автограф, первая редакция стихотворения «Марбург», завершавшего сборник «Поверх барьеров» (стихотворение об отвергнутой любви и перерождении отвергнутого героя). Текст стихотворения сопровождается следующей надписью: «Из Марбургских воспоминаний — черновой фрагмент. Фанни Николаевне в память Энеева вечера возникновения сих воспоминаний. Борис Пастернак. 10.V.1916» (Пастернак Е. Б., 1989, с. 259–261). Вероятно, образ Энея в сознании Пастернака связывается с идеей путешествия, эта тема имплицитно присутствует в стихотворении «На пароходе». В стихотворении идея перемещения в пространстве соотносится с перемещением во времени, нечто похожее происходило и в реальности: беседа в ожидании парохода, воспоминание о пережитой любви. Можно предположить, что не менее актуальными были для Пастернака и другие элементы мифа об Энее: образ Дидоны, влюбившейся в Энея на пиру, когда тот рассказывал о своих скитаниях и подвигах, расставание Энея с Дидоной, тайное отплытие из Карфагена на корабле под покровом ночи, — все это так или иначе соотносится с историей поездки Пастернака и Ф. Н. Збарской в Пермь.

Вернувшись из Перми, Пастернак пишет стихотворение «На пароходе». Набор тем и мотивов, воспроизведенный в стихотворении (река, пароход, герой, героиня, разговор, имплицитно присутствующая тема любви), вполне традиционен для русской поэзии, и Пастернак неоднократно его использовал

(Лекманов, 2017, с. 129–130). Примечательно осознанное объединение определенного «архетипического» набора и реальных событий (своеобразный вариант житнетворчества). Сохранился автограф стихотворения «На пароходе» с посвящением «Г-же Ф. Збарской» и указанием точной даты и места написания: «17 мая 1916 г. Всеволодо-Вильва» (Пастернак Е. Б., 1989, с. 263). Можно предположить, что редкая для Пастернака хронологическая и географическая привязка возникает потому, что стихотворение соотносится с конкретной биографической ситуацией (впоследствии Пастернак никогда не печатал посвящение и две строфы из первоначального варианта стихотворения). Уместно отметить, что знаменитое блоковское стихотворение «Незнакомка» всегда печаталось с указанием времени и места написания: «Озерки, 24 апреля 1906».

И еще несколько слов о биографическом контексте, актуальном для понимания пастернаковского стихотворения: 10 мая, перед отъездом в Пермь с Ф. Н. Збарской, Пастернак начинает письмо к отцу. В письме он размышляет о быстротечности жизни и о бездарно потраченном времени: «Мне страшно то, что пока я расплагал свободно своими желаниями, шли годы. Они шли мимо меня» (ср.: образ проходящей мимо героя реки, символизирующей время, в стихотворении «На пароходе») (Начало пути..., 1998, с. 150). Продолжим цитату из письма Пастернака: «Итак, молодость уходит. ... Я не сделал ничего того, что мог сделать и испытать» (Начало пути..., 1998, с. 151). Перечислив то, чего не сделал, Пастернак задает вопрос: обо всем ли «несделанном» стоит жалеть? Поэт утверждает: отказ от композиторской карьеры был верным решением. Пастернак пытается объяснить отцу (академику живописи, участнику передвижных художественных выставок) особенности своего литературного дебюта, сложность выбора между символизмом и футуризмом: «В литературе я начинал так, как впоследствии думал и хотел начать футуризм, и не мог. И я тебе скажу, папа, живое, молодое, новое и искреннее это было начало» (Начало пути..., 1998, с. 151). Поэт признается, что умерял себя в угоду авторитетам, утратив при этом собственную манеру, которую теперь необходимо восстанавливать (Начало пути..., 1998, с. 152).

Пишет Б. Пастернак еще об одной потере — потере возможности любить (возможности испытывать, переживать это чувство): «Мне хочется рассказать тебе, как однажды в Марбурге с... властной простотой первого чувства произошло оно во мне, как сказалося оно до того подкупающе ясно, что вся природа этому сочувствовала» (Начало пути..., 1998, с. 152), сравним уже не раз фиксируемую нами соотношенность, параллельность мира природы и мира человека, ставшую основным композиционным принципом стихотворения «На пароходе». А Пастернак продолжает: «Мне хочется рассказать тебе и про то, как проворонил эту минуту глупый... инстинкт той, которая могла стать обладательницей не только личного счастья, но и счастья всей живой природы...» (Начало пути..., 1998, с. 152). Это рассказ про неудачное объяснение с Идой Высоцкой, но в трактовке описываемой ситуации заметно свойственное младшим символистам представление о существовании некой особой, избранной женщины (Магомедова, 1997, с. 118). Так еще до отъезда в Пермь Пастернак

вспоминает свою марбургскую историю, тот же сюжет, как уже отмечалось, возникает в ночной беседе с Ф. Н. Збарской, что красноречиво свидетельствует о том, насколько важны и мучительны были для Пастернака размышления о любви и о творчестве, т. е. размышления о собственном предназначении.

Вернувшись из Перми, Пастернак заканчивает письмо к отцу таким утверждением: «...И в искусстве, и в работе мысли существуют по крайней мере два пласта; один поверхностный... и другой — специфически личный, подпочвенный, вулканического происхождения, живой и рискованный <...>, я <...> принадлежу к тому разряду людей, у которых второй пласт преобладает» (Начало пути..., 1998, с. 153). Так Пастернак пытается осмыслить специфику собственного отношения к миру, собственную поэтическую манеру, пытается понять свое предназначение, в это же время пишется стихотворение «На пароходе», в котором и формируется описываемая Пастернаком стилевая манера.

Рассмотрим финал стихотворения «На пароходе». Предпоследняя строфа повторяет первую строфу: «Был утренник. Сводило челюсти...» (Пастернак, 1989, с. 102). К кольцевой композиции достаточно часто прибегал А. Блок, таковы хрестоматийно известные стихотворения «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908), «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (1912). Пастернак не соблюдает закон кольцевой композиции, ему важно движение, изменение. Стихотворение начинается и заканчивается описанием наступающего утра, но в финале утро связано с темой крови и угасания (т. е. смерти): «И утро шло кровавой банею, / Как нефть разлившейся зари, / Гасить рожки в кают-компании / И городские фонари» (Пастернак, 1989, с. 102). Утром заканчивается время воспоминаний, время, когда возможно соприкосновение человека с природой и с вечностью. Поэты-символисты вслед за романтиками воспринимали ночь как особое время суток, когда открывается суть бытия, когда художнику легче творить, и отдавали предпочтение именно ему. Стихотворение Пастернака заканчивается возвращением лирического героя в реальность (мир ночных фантазий умирает, гаснет), а утренняя заря сравнивается с разлившейся нефтью. В предпочтении подобных «приземленных», «неромантических», «техногенно-производственных» сравнений вновь сказывается влияние футуризма, превыше всего ценившего реальную жизнь, технический прогресс (Pomorska, 1969, p. 128).

Заключение

Итак, в стихотворении «На пароходе» (даже в его последнем варианте, созданном в 1928 г.) заметно влияние поэтики символизма: трактовка образа героини как представительницы некоего высшего, гармонического начала, попытка создания личной мифологии (беседа Б. Л. Пастернака с Ф. Н. Збарской). Есть в стихотворении и отголоски поэтики футуризма: разговорная лексика, использование слов, связанных с профессионально-технологической сферой. Показательно, что Пастернак, склонный редактировать переиздаваемые

произведения и настаивать на приоритете последней редакции, и по прошествии времени сохранил в стихотворении «На пароходе» элементы художественного мировосприятия двух конкурирующих литературных течений. Этот феномен свидетельствует о следующем: в первых поэтических сборниках Б. Пастернак использовал (модифицируя, переосмысляя) художественный опыт ведущих литературных направлений начала XX в., но именно способность не повторять, а переосмыслять, перерабатывать отдельные элементы «чужой» поэтики позволила ему создать собственный поэтический универсум, ставший ориентиром для поэтов конца XX – начала XXI в. (Казмирчук, 2022, с. 27–28).

Список источников

1. Пастернак, Е. Б. (1998). *Борис Пастернак: Материалы для биографии*. Сов. писатель.
2. Pomorska, K. (1968–1969). Pasternak and Futurism. *Ricerche Slavistiche* 16 (1968 / 69), 228–246.
3. Флейшман, Л. С. (1998). Пастернак и предреволюционный футуризм. *Пастернаковские чтения*. Вып. 2. Наследие, 244–258.
4. Иванов, Вяч. Вс. (2015). К истории поэтики Пастернака футуристического периода. *Иванов Вяч. Вс. Пастернак. Воспоминания. Исследования. Статьи*. Азбуковник, 464–482.
5. Клинг, О. А. (2002). Борис Пастернак и символизм. *Вопросы литературы*, Март – Апрель, 25–59.
6. Пастернак, Б. Л. (1989). *Собрание сочинений: в 5 т.* Т. 1. Художественная литература.
7. *Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка: коллективная монография* (2020). Книгодел; МГПУ.
8. *Символика воды в русской словесности и мировой культуре: коллективная монография* (2022). Книгодел; МГПУ.
9. Лекманов, О. А. (2017). Ранний Борис Пастернак — подражая природе. *Лекманов О. А. Ключи к «Серебряному веку»: из курса лекций для сайта Magisteria*. Rosebud publishing, 128–135.
10. Кольшева, Е. Ю. (2021). Пространство «вечного дома» в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». *Филологические науки*, 1, 107–118.
11. Barnes, Ch. (1977). Boris Pasternak, The Musician — Poet and Composer. *Slavonica Hierosolymitana. Slavic Studies of the Hebrew University*, Vol. I, 31–39.
12. Девятова, Н. М. (2022). Образ мужчины и женщины в зеркале русских сравнений. *Русская речь*, 1, 7–18.
13. Магомедова, Д. М. (1997). *Автобиографический миф в творчестве А. Блока*. Мартин.
14. Гаспаров, М. Л. (2000). *Метр и смысл: Об одном механизме культурной памяти*. РГГУ.
15. Начало пути. Письма Бориса Пастернака к родителям (1907–1920). (1998). *Знамя*, 5, 150–158.
16. Казмирчук, О. Ю. (2022). Творчество Ю. Д. Левитанского и поэтика Б. Л. Пастернака: вопросы влияния (на материале книги стихов «День такой-то»). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(45), 26–37.

References

1. Pasternak, E. B. (1998). *Boris Pasternak: Materials for a biography*. Soviet writer. (In Russ.).
2. Pomorska, K. (1968–1969). Pasternak and Futurism. *Ricerche Slavistiche* 16(1968 / 69), 228–246.
3. Flejshman, L. S. (1998). Pasternak and pre-revolutionary futurism. *Pasternak readings*. Vol. 2. Heritage. (In Russ.).
4. Ivanov, V. V. (2015). On the History of Pasternak's Poetics of the futuristic period. *Ivanov V. V. Parsnips. Memories. Researches. Articles*. ABC Book. (In Russ.).
5. Kling, O. A. (2002). Boris Pasternak and symbolism. *Literature issues, March – April*, 25–59.
6. Pasternak, B. L. (1989). *Collected works*. In 5 vol. Vol. 1. Artistic literature. (In Russ.).
7. *The world of insects in the space of literature, culture and language: A collective monograph*. (2020). Bookseller; MGPU. (In Russ.).
8. *The symbolism of water in Russian literature and world culture: collective monograph*. (2022). Bookseller; MGPU. (In Russ.).
9. Lekmanov, O. A. (2017). Early Boris Pasternak — imitating nature. *Lekmanov O. A. Keys to the «Silver Age»: from a course of lectures for the website Magisteria*. Rosebud publishing: 128–135. (In Russ.).
10. Kolyisheva, E. Yu. (2021). «Eternal home» in the history of the novel. M. A. Bulgakova «Master and Margarita». *Philological Sciences, 1*. (In Russ.).
11. Barnes, Ch. (1977). Boris Pasternak, The Musician — Poet and Composer. *Slavonica Hierosolymitana*. Slavic Studies of the Hebrew University. Vol. I, 31–39.
12. Devyatova, N. M. (2022). The image of a man and a woman in the mirror of Russian comparisons. *Russian speech, 1*, 7–18. (In Russ.).
13. Magomedova, D. M. (1997). *Autobiographical myth in the works of A. Blok*. Martin. (In Russ.).
14. Gasparov, M. L. (2000). *Meter and meaning: About one mechanism of cultural memory*. RGGU. (In Russ.).
15. The beginning of the journey. Boris Pasternak's letters to his parents (1907–1920). (1998). *Banner, 5*, 150–158. (In Russ.).
16. Kazmirchuk, O. Yu. (2022). The work of Yu. D. Levitansky and the poetics of B. L. Pasternak: issues of influence (based on the material of the book of poems «The Day of Such and Such»). *Vestnik MGPU, 1(45)*, 26–37. (In Russ.).

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Казмирчук — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет.

Information About the Author

Olga Yu. Kazmirchuk — PhD (Philology), associate professor of the Department of Russian language and methods of teaching, Institute of Humanities, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.